

БЛЕНДИНГ В АНТИПОСЛОВИЦАХ

Казанский государственный университет

В настоящее время многие исследователи отмечают активизацию использования пословиц, поговорок, крылатых выражений, афоризмов, фразеологизмов в живой речи и средствах массовой информации. Однако творческое использование этих единиц речи часто приводит к их трансформации. В паремиологии предпринимались многочисленные попытки обозначить видоизмененные паремии общим термином. Е.Е. Жигарина в своем диссертационном исследовании рассматривает все термины, предлагаемые для обозначения этих трансформаций. «Е.Н. Савина (1984) анализирует возможные видоизменения паремий в речи, называя их термином "трансформации"; В.И. Беликовым (1994) для обозначения намеренно искаженных паремий был предложен термин "кукизм"; Э.М. Береговская (2001) ввела термин "квазипословицы". В 2005 г. в Санкт-Петербурге вышел сборник видоизмененных пословиц, составленный Х. Вальтером и В.М. Мокиенко под названием "Антипословицы русского народа". Термин "антипословицы" составители объясняют как кальку с немецкого Antisprichwörter (В. Мидер). С.И. Гнедаш (2005) в диссертационном исследовании, посвященном видоизмененным пословицам в функциональном стиле прессы и публицистики, основной объект своей работы именуется термином "провербиальные трансформанты". Е.В. Вельмезова (2005) вводит термин "новые русские пословицы" [2:17]. Мы предпочитаем пользоваться термином антипословица, так как он достаточно прочно закрепился в европейской паремиологии.

Материалом исследования послужили антипословицы, образованные на основе блендинга или контаминации. Под блендингом или контаминацией понимается возникновение нового выражения или формы путём объединения элементов двух выражений или форм, чем-нибудь сходных. Х. Вальтер, В.М. Мокиенко отмечают, что «одним из наиболее активных способов трансформации традиционных паремий является своеобразный языковой "макаронизм", контаминация двух совершенно разных по смыслу, а нередко и структуре пословиц. Этот процесс преобразования паремий также в какой-то мере соответствует языковому духу нашего времени – духу смешения стилей» [1: 13]. Материал был отобран методом сплошной выборки из словаря «Антипословицы русского народа» [1] и составил более ста единиц.

Цель данного исследования – рассмотреть состав блендов-антипословиц и механизм их образования.

По составу антипословицы, образованные на основе блендинга, можно разделить на восемь групп:

антипословицы, состоящие из двух пословиц:

Баба с возу – вылетит, не поймаешь. (Баба с возу – кобыле легче и Слово не воробей: вылетит – не поймаешь.) Баба с возу – дальше будешь. (Баба с возу – кобыле легче и Тише едешь – дальше будешь.) И баба с возу, и волки сыты. (Баба с возу – кобыле легче и И волки сыты, и овцы целы.)

антипословицы, состоящие из трех пословиц:

Слово не воробей: упадет с воза, не вырубишь и топором. (Слово не воробей: вылетит – не поймаешь, Баба с возу – кобыле легче и Что написано пером, не вырубишь топором.) Шило не воробей: в лес не убежит. (Шило в мешке не утаишь, Слово не воробей: вылетит – не поймаешь и Работа не волк, в лес не убежит.)

антипословицы, состоящие из крылатого выражения и пословицы:

Наглость не порок, а средство продвижения. (Бедность не порок и Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения.) Сколько волка ни корми, а он все равно ест. (Сколько волка не корми, а он все равно в лес смотрит и А Васька слушает да ест.)

антипословицы, состоящие из пословицы и фразеологизма:

Было бы колесо, а желающие вставить в него палку найдутся. (Было бы болото, а черти найдутся и вставляють палки в колеса.) Сколько веревочке не виться, но концы приходится прятать в воду. (Сколько веревочке не виться, а конец будет и прятать концы в воду.)

антипословицы, состоящие из пословицы и поговорки:

На чужой каравай, где сядешь, там и слезешь! (На чужой каравай рот не разевай и Где сядешь, там и слезешь.) Дареному коню палец (пальца) в рот не клади (Дареному коню в зубы не смотрят и Палец в рот не клади.)

антипословицы, состоящие из крылатого выражения и фразеологизма:

Аладдину все до лампочки (лампа Аладдина и до лампочки кому что.) Дальше – больше, ...быстрее, выше, сильнее... (Дальше – больше и Быстрее, выше, сильнее!)

антипословицы, состоящие из двух крылатых выражений или двух афоризмов:

Как много девушек хороших, а я люблю женатого. (Как много девушек хороших и Парней так много холостых, а я люблю женатого). Учиться, учиться и учиться – три вещи несовместные! (Учиться, учиться и учиться (В. Ленин) и Гений и злодейство – две вещи несовместные (А.С. Пушкин).

антипословицы, состоящие из двух фразеологизмов:

Концы с концами можно сводить без конца (сводить концы с концами и без конца.) Если народу все по барабану, то государству – труба (все по барабану и дело – труба.)

Наиболее частотной группой блендов-антипословиц являются антипословицы, состоящие из двух пословиц. Они составляют около 70%.

Механизм действия блендинга рассматривается в теории концептуальной интеграции, разработанной Ж. Фоконье и М. Тернером [5]. Она основана на теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [3]. Теория концептуальной метафоры имеет в основе модель, состоящую из двух элементов: “область источника” (source domain), пространство, из которого берется описание, и “область цели” (target domain), пространство, описываемое метафорой. Часто между “областью источника” и “областью цели” имеются какие-то общие признаки, а продуктом метафоры является новое концептуальное пространство, появляющееся благодаря их взаимодействию. В модели концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера два исходных пространства дополняются двумя другими пространствами: общим пространством (generic space), являющимся основой для объединения двух исходных пространств, и результирующим пространством бленда (blend space), которое содержит концептуальный продукт интеграции [6].

Концептуальная интеграция определяется авторами как базовая когнитивная операция, лежащая в основе способности человека к рассуждению, умозаключению, оценке, принятию решения, изобретению и т.д., обладающая динамизмом и гибкостью, совершающаяся быстро и неосознанно. Концептуальная интеграция осуществляется в процессе динамического построения значения. Ее суть состоит в том, что структуры исходных (input) ментальных пространств проецируются на новое, конструируемое, ментальное пространство – бленд (blend). Бленд представляет собой целостный, компактный, легко запоминаемый конструкт. Это новое, “дочернее”, концептуальное пространство, не тождественное ни одному из исходных пространств и не сводимое к сумме их элементов. Оно обладает своим собственным, новым, значением и в этом подобно ребенку, наследующему от родителей определенные черты, но развивающему собственную идентичность [4].

Антипословица, созданная на основе контаминации двух паремий или фразеологизмов, представляет собой бленд как результат проекции двух исходных пространств: пространства значения первой паремии и пространства значения второй паремии. Бленд-антипословица наследует элементы структуры каждого из пространств, что способствует образованию нового значения, не присущего исходным паремиям.

Антипословица *Баба с возу – вылетит, не поймает* представляет собой блендинг первой части пословицы *Баба с возу – кобыле легче* и второй части пословицы *Слово не воробей: вылетит, не поймает*. Из первой пословицы берется значение “человек или вещь, от которой отказываются или теряют”, а значение второй пословицы “невозможность взять назад свои слова, как бы ты об этом ни жалел” трансформируется в “невозмож-

ность вернуть назад то, что уже сделано”, т.е. уровень обобщения увеличивается. Новая антипословица получает значение “невозможно вернуть назад то, что было потеряно, или то, от чего отказались”. В данном случае трансформации подвергаются значения обеих пословиц, участвующих в блендинге. Тот же механизм мы наблюдаем в следующих антипословицах: *Баба с возу – дальше будешь. Баба с воза – потехе час. Тише едешь – кобыле легче. Что с возу упало, того (то) не вырубишь топором. Не за то волка бьют, что сер, а за то, что за одного битого двух небитых дают. Сколько волка ни корми – ни пуха, ни пера. Не пеняй на зеркало, пока не перепрыгнешь. Береги честь смолоду, коли рожка крива. Роешь яму другому – не забудь постелить солому!* и т.д.

Некоторые антипословицы представляют собой языковые бленды, однако, если рассмотреть их на уровне значения, то мы увидим, что антипословица заимствует значение одной из исходных пословиц, а из второй берет какой-то компонент, который заменяет один из компонентов первой пословицы. Таким образом, значение антипословицы является не смешением или блендингом значений двух исходных паремий, а конкретизацией значения одной из них. Например, антипословица *Первый блин маслом не испортишь* образована от пословиц *Первый блин комом* и *Кашу маслом не испортишь*. Значение пословицы *Кашу маслом не испортишь* “чем больше прилагать усилий в каком-то деле, тем лучше” в антипословице применяется к словосочетанию *первый блин*, значение которого “дело, которое делается в первый раз”. Таким образом, значение антипословицы “чем больше прилагать усилий в новом деле, тем лучше”. Приведем еще несколько подобных антипословиц: *Бабу с возу могила исправит. Первый блин клином вышибают. На халяву и зверь бежит. А шило в мешке ногам покоя не дает. Яйца от курицы недалеко падают. Сколько волку палец в рот ни клади, он все равно его откусит. Не плюй в калошу – пригодится в нее садиться! На вкус и на цвет дуракам закон не писан* и т.д.

Мы также должны отметить, что существует немногочисленная группа антипословиц, которые являются языковыми блендами, но не имеют какого-либо значения, цель их создания – языковая игра. Например: *Баба с возу – два сапога пара. Собака – друг человека, два сапога пара. Лысый пешему не конный. Не будь, чем щи наливают, а в их количестве. Кишка тонка, и танки наши быстры*.

Таким образом, мы можем отметить, что бленды-антипословицы достаточно разнородны по своему составу, они могут объединять пословицы, поговорки, фразеологизмы, крылатые выражения, афоризмы. Несмотря на то, что все рассматриваемые антипословицы представляют собой языковые бленды, на семантическом уровне значения исходных пословиц не всегда равноценно участвуют в формировании значения новой бленда-антипословицы, а в некоторых случаях вообще не участвуют, так как цель антипословицы – языковая игра, и сама она бессмысленна.

Библиографический список

1. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – СПб.: Нева, 2006. – 576 с.
2. Жигарина, Е.Е. Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Е. Жигарина. – М., 2006. – 25 с.
3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Скребцова, Т.Г. Языковые бленды в теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера / Т.Г. Скребцова // <http://filologija.vukhf.lt/2-7/skrebцова.htm>.
5. Fauconnier, G. Blending As A Central Process of Grammar / G. Fauconnier, M. Turner // <http://markturner.org/centralprocess.WWW/centralprocess.html>.
6. Veale, T. Conceptual Integration and Blending: An Overview / T. Veale // <http://www.compapp.dcu.ie/~tonyv/trinity/blending.html>.

Ю.С. Елагина

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНИМАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОГО СЛОВА (на основе компьютерной лексики)

Оренбургский государственный университет

Проблема значения слова сохраняет свою актуальность для современной лингвистики. Многие языковеды признают, что для более полного понимания некоторых фактов языка необходим выход за рамки лингвистики в сферу тех психических процессов индивида, посредством которых языковой материал организуется в человеческом сознании и в нужный момент извлекается.

В связи с этим наиболее интересным представляется анализ степени понимания и усвоения значения лексики, относящейся к определенной семантической сфере. Данный анализ был проведен нами на примере компьютерной лексики, так как со стремительным развитием компьютерной технологии развивалась и складывалась соответствующая терминология, единицы которой в настоящее время все более активно входят в персональный тезаурус каждого продуцента. Для изучения названных процессов был проведен двухэтапный эксперимент. Целью начального, собственно лингвистического этапа было выявление всех лексем, которые можно отнести к компьютерной лексике, заимствованной из английского языка, и уточнение их значений. Методом сплошной словарной выборки было исследовано более ста слов, относящихся к данной группе. Для анализа и